

«Я ЛЮБЛЮ ВАС, ЛЮДИ!»

О новом фильме узбекского режиссера Назима Аббасова «Феллини»

Рафаэль Некталов

ИСКУССТВО азиатских кинематографистов привлекает все большее внимание киноведов Европы и Америки. За ним охотятся организаторы фестивалей в Каннах и Венеции, Берлине и Торонто. На фестивалях класса «А» именно им отдают свое предпочтение маститые критики, поражаясь глубине и специфичности киноязыка режиссеров Ирана, Китая, Тайваня. В последние годы те же критики говорят о серьезных достижениях молодых режиссеров из Казахстана, Таджикистана и Узбекистана.

Снятый ташкентским режиссером Назимом Аббасовым, фильм «Феллини» — один из ярких тому примеров. На последнем фестивале в Бухаре ему по праву достались призы по всем главным номинациям — за сценарий, за режиссуру, за мужскую роль (Феллини — Абдулхай Ширмухамедов), за женскую роль (Хадича — Зеби Наврузова). В эти дни в Варшаве проходит международный фестиваль, и не исключено, что и оттуда один из призов отправится в Ташкент. Фильм на днях также был показан в Нью-Йорке в рамках Второго фестиваля российских фильмов.

Назым Аббасов — сын прославленного кинорежиссера Шухрата Аббасова («Ты не сирота», «Хамза» и другие картины) — уже не новичок в искусстве. Окончив ВГИК, Назым начал работать как художник-постановщик, и его имя в этом качестве значится в

титрах «Продолек Майсары» и «Звезды любви, звезды печали». С 1989 года Аббасов сам начал снимать кино — игровое («Свидание в Самарре», «Любовь, вор и ворихи») и документальное («Амир Тимур в истории Мавэранныхра»).

Режиссер так говорит о своем фильме: «Феллини — это кличка реального человека, с которым я встретился в городе Муйнаке, на берегу Аральского моря. Этот фильм — о нем. Киномеханик, фанатично преданный кино, пытался всем объяснить, какой прекрасный режиссер Федерико Феллини, и прокручивал его фильмы по многу раз. Поэтому его и прозвали Феллини».

Картина «Феллини» — это кино в кино, прием, многократно использованный в истории кинематографии. Но у Аббасова к нему прибавлены еще два компонента — кинотеатр, который объединяет всех людей города Муйнака и между собой, и с миром кино; и киномеханик, благодаря которому этот процесс единения становится фактом реальной жизни. Для него кинотеатр, который надо уберечь от культур-ренегатов ради жителей города Муйнака, стал смыслом его жизни. Режиссер говорит об этом так: «Старое, но еще пульсирующее, живое здание кинотеатра как бы аккумулирует в себе всю мировую культуру в вымирающем мире». Феллини счастлив, что на его глазах, в его городе известный режиссер снимает новую картину и ему самому представляется возможность выступить в одном из эпизодов в маленькой ро-

ли. В финале он приглашает зрителей на премьеру уже собственного «фильма». Это лента, смонтированная из кусков любимых картин («Пролетая над гнездом кукушки», «Кавказская пленница» и, конечно же, фильмы Феллини). И даже когда пожар прерывает показ, а ржавый корабль, стоящий неподалеку на осушенной территории Арала, вдруг взлетает в небо, изумленный, пораженный этой фантазмагорией счастливый киномеханик говорит нам с экрана: «Я люблю вас, люди! Я люблю кино!». И ему веришь.

Этот романтический фильм — еще и о современном Узбекистане, о той страшной экологической катастрофе, которая досталась стране в наследство от Советского Союза, в котором с призыва «Человек — хозяин природы» началось варварское освоение 1/6 части Земли. Некогда полноводные Сырдарья и Амударья теперь не доходят до Арала. Море «ушло» от людей, а те, в свою очередь, стали терять надежду на чудо Там, где некогда плескалось море, как бы в память об СССР на века пришвартовались остовы кораблей «Россия», «Белоруссия» и «Казахстан». В фильме Аббасова есть кадр, что красноречивее слов передает ужас экологической катастрофы: к ручонкам маленького мальчика привязан большой сом. И они оба не могут двинуться с места: один от страха и тяжести груза, другой — от отсутствия воды и сил. Так и все герои фильма не находят ответа: почему от них ушла вода?

Нью-Йорк ■